

Федяева Елена Владимировна

О ТИПОЛОГИИ ЗНАНИЙ В МЕТАФОРЕ КОЛИЧЕСТВА

Статья посвящена вопросу реконструкции различных форматов знания в метафорах, отражающих мнение о количественной стороне бытия. Проведённый анализ фактического материала показал, что языковая действительность изобилует примерами манифестации метафоры количества, "питающейся" знаниями из практически любой сферы человеческой деятельности, будь то история, литература, военное дело, архитектура, религия, точные науки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена вопросу реконструкции различных форматов знания в метафорах, отражающих мнение о количественной стороне бытия. Проведённый анализ фактического материала показал, что языковая действительность изобилует примерами манифестации метафоры количества, «питающейся» знаниями из практически любой сферы человеческой деятельности, будь то история, литература, военное дело, архитектура, религия, точные науки.

Ключевые слова и фразы: количество; знание; сознание; метафорическое переосмысление; сравнение.

Федяева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
fedyaeva_ena@mail.ru

О ТИПОЛОГИИ ЗНАНИЙ В МЕТАФОРЕ КОЛИЧЕСТВА[©]

Познание человеческого сознания посредством феномена языка как формы фиксации и репрезентации различных типов знания является, как известно, одной из ключевых задач лингвистики сегодняшнего дня. Исследование процессов языковой когниции непосредственно связано с рядом вопросов, касающихся корреляции различных форматов знаний с их языковой представленностью, поскольку «формирующиеся в процессе различных видов деятельности структура и содержание человеческого сознания, его знания и мнения о мире, в котором он живёт, его стереотипы и представления о норме, а также системы коллективных и индивидуальных ценностей и оценок оказывают непосредственное влияние на структуру и содержание языковых форм и выражений...» [1, с. 13].

Согласно Р. Солсо, под знанием подразумевается хранение, интеграция и организация информации в памяти. Информация – это производная от ощущений. Знание – это организованная информация; оно – часть системы или сети структурированной информации; в некотором смысле знание – это систематизированная информация [6, с. 298].

Весь процесс человеческого познания, таким образом, представляет собой сбор и приобретение информации о мире, конвертируемой впоследствии в систему знаний об окружающей реальности. Обладать каким-либо знанием – значит приобрести, систематизировать и структурировать некую информацию, а затем иметь её в своем распоряжении. Переосмысление феномена информации в направлении INFORMATION IS COMMODITY (ИНФОРМАЦИЯ ЕСТЬ ПРЕДМЕТ, ОБЛАДАЮЩИЙ ЦЕННОСТЬЮ) обуславливает возможность интерпретировать информацию с точки зрения предмета, обладающего определённой ценностью, что, в свою очередь, предполагает возможность обмена информацией (exchange), её хранения (store) и переработки (recycle) [13, p. 212].

Человек же предстаёт в образах некоего вместилища или контейнера для сбора и хранения информации, что в целом позволяет говорить об информации как о субстанции, заполняющей вместилище-контейнер, а о человеке, например, как о «кладези» или «неиссякаемом источнике», откуда информация может черпаться в большом, квазибесконечном количестве:

He was a mine of information [12, p. 83]. / Он был кладезь информации (*Здесь и далее перевод наш – Е. Ф.*).

Осмысление знания (т.е. организованной и систематизированной информации) возможно не только в терминах «культурного капитала», накопление которого осуществляется на протяжении всей человеческой жизни, но и в терминах «топлива», когда KNOWLEDGE IS FUEL (ЗНАНИЕ ЕСТЬ ТОПЛИВО) [13, p. 275], «подпитывающее» человека и наделяющее его силой. Интересным в связи с этим представляется следующий контекст:

«Like most people, you've been taught to gather information from outside yourself, from books, magazines, experts». He stuck the gas nozzle into the tank. «Like this car, you open up and let the facts pour in. Sometimes the information is premium and sometimes it's low octane. You buy your knowledge at the current market rates, much like you buy gasoline» [17, p. 14]. / «Как и всех людей, тебя учили собирать информацию из окружающей действительности, из книг, журналов, от знающих людей». Он вставил пистолет в бак. «Как и эта машина, ты открываешься, позволяя фактам заполнять тебя. Иногда эта информация премиум-класса, иногда низкооктановая. Ты покупаешь свои знания по рыночной цене, подобно тому, как покупаешь бензин».

Сказанное выше указывает на тот факт, что метафорическое переосмысление безусловно представляет одну из форм осо-знания действительности, поскольку «процессы человеческого мышления во многом метафоричны. Это то, что имеется в виду, когда мы говорим, что концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [3, с. 27].

Л. А. Козлова отмечает, что «перенос фокуса внимания от метафоры как языковой единицы, выполняющей экспрессивную и орнаментальную функции в речи, к её когнитивной сущности значительно углубил и расширил область исследования процессов метафоризации, что позволило перенести изучение метафоры на глубокий уровень, т.е. на уровень сознания, показать ее концептуальную сущность, ее роль в концептуальной

картине мира, и, прежде всего, роль чувственного опыта мировосприятия в концептуализации абстрактных сущностей» [2, с. 314].

Интерпретация метафоры в терминах и установках когнитивной лингвистики дает нам основание считать, что в случае метафоры мы владеем обширным дополнительным знанием об области-источнике и, следовательно, можем пользоваться этим знанием при осмыслении области-цели. Так, например, З. Ковечес отмечает, что в конвенциональной метафоре растения содержится значительное количество детализированного дополнительного знания, позволяющего не только рассматривать растение с точки зрения сложным образом сформированной системы, но и структурировать большую часть наших представлений о различных аспектах развития любой другой системы. Дополнительное знание об ингерентных составляющих метафоры COMPLEX SYSTEMS ARE PLANTS (КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ ЕСТЬ РАСТЕНИЯ) может проецироваться в такие субметафоры как:

а) COMPLEX SYSTEM BECOMING LARGER IS A PLANT GROWING BIGGER (КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ \leftrightarrow РАСТЕНИЕ РАСТЁТ);

б) REDUCING COMPLEX SYSTEMS IS MAKING PLANT SMALLER (СОКРАЩЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ \leftrightarrow УМЕНЬШЕНИЕ РАСТЕНИЯ);

в) PREPARING THE DEVELOPMENT OF A COMPLEX SYSTEM IS PREPARING THE GROWING OF A PLANT (ПОДГОТОВКА К РАЗВИТИЮ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ \leftrightarrow ПОДГОТОВКА К ВЫРАЩИВАНИЮ РАСТЕНИЯ);

г) TO START OR CREATE A COMPLEX SYSTEM IS TO SOW A PLANT (СОЗДАТЬ КОМПЛЕКСНУЮ СИСТЕМУ \leftrightarrow ПОСАДИТЬ РАСТЕНИЕ) и т.д. [15, p. 175-176].

Наличие разветвленной системы субметафор в данном случае объясняется возможностью установления ассоциативных связей между принципиально различными сущностями, что обусловлено наличием общих признаков, выделенных в процессе познания, опирающегося на сравнение, суть которого заключается в отражении подобия вещей. Проиллюстрируем сказанное выше следующим примером:

They were young, the firm was growing, the future had no limits [14, p. 21]. / Они были молоды, их фирма росла, будущее не имело пределов.

В приведённом примере метафорическое переосмысление позволяет представить предприятие в терминах живого растущего и развивающегося организма. Создаваемый образ облегчает восприятие информации, претворяя в жизнь принцип наглядности и способствуя повышению уровня экспланаторности.

Отмеченная выше возможность метафоры облегчать восприятие информации относительно поистине бесконечного многообразия объектов и явлений окружающего мира за счёт вторичной концептуализации и репрезентации одного в терминах другого объясняется синтезом концептуальных областей и корреляцией различных концептов, конституирующих их, что, в свою очередь, способствует реализации принципа экономичности сознания как «стремления сократить число мыслительных действий, приводящих к тому, что идентификация каждого нового познаваемого объекта или явления осуществляется через поиск аналогов среди уже известных предметов и явлений» [4, с. 24].

Далее, поставив вопрос о типологии знаний, отражающих различные аспекты концептуализации человеческого сознанием количественной стороны бытия, обратимся к реконструкции областей-источников метафоры количества. С учетом концептуальной общности метафоры и сравнения и единства когнитивного механизма, лежащего в их основе, фактический материал нашего исследования включает примеры как метафоры, так и сравнения.

Современная языковая действительность изобилует примерами манифестации количественной метафоры, «питающейся» знаниями из практически любой сферы человеческой деятельности, будь то история, литература, искусство, военное дело, архитектура, религия, точные науки и т.д.

В концептуальной картине мира, как известно, находят свое отражение в виде концептов как универсальные, так и национально-специфические и индивидуальные знания. В концептуальной метафоре как единице ментального уровня и языковой метафоре как в средстве языковой репрезентации концептуальной метафоры также содержатся универсальное знание, разделяемое всем человечеством, национально-специфическое, отражающее особенности картины мира того или иного этноса, и индивидуальное знание.

Научное знание, как представляется, относится к универсальному, присущему всему человечеству знанию. Любая научная дисциплина время от времени выявляет основные положения, понятия, средства их именования, представляя в них процессы накопления знаний и передавая их от поколения к поколению [5, с. 156]. Так, базовые знания в области математики становятся сферой-источником для концептуализации некоего количества с точки зрения таких конвенциональных условных обозначений величин как коэффициент, переменная и др.:

Brennan's comments on shelling contained his usual quotient of obscenity [8, p. 145]. / Комментарии Бреннана относительно артобстрела как обычно содержали некоторую долю непристойности.

I didn't like having to deliver x amount of achievements every single term [19, p. 43]. / Мне не нравилось то, что каждый семестр я должен был выдавать «n»-ое количество достижений.

Анализ функционирования точных единиц измерения и мер веса показал, что они чаще передают идею неопределённо-большого/малого количества, гиперболизированно характеризуя его по линии «очень много» / «очень мало». Например, представления о такой мере веса как «тонна» становятся основой для концептуализации количества за счёт попадающего в фокус внимания признака «много»:

Parce qu'elle a pas fini sa nuit, qu'elle tombe de sommeil, qu'elle a rangé des tonnes de manteaux, donné des tonnes de tickets... elle ne rêve que... de son lit [18, p. 347]. / Развешивая весь вечер тонны пальто и, раздавая тонны билетов, сейчас она мечтала только о том, как бы добраться до кровати.

And with her salary and with his work picking up in the New Year, they'd have tons of money – enough to go on foreign holidays where he'd show her all the interesting things [7, p. 297]. / С её зарплатой и его заработком в новогодние праздники у них были бы тонны денег – достаточно для того, чтобы поехать отдохнуть за границу, где бы он показал ей все самые интересные места.

Анализ фактического материала показал, что концептуализация и дальнейшая языковая репрезентация количества могут осуществляться в терминах, отражающих и такую область научного знания как медицина. Рассмотрим пример:

Mary found that the problem with shopping in New York was that there was an epidemic of Dacron [11, p. 200]. / Мэри обнаружила, что основная проблема, связанная с шопингом в Нью-Йорке, – это эпидемия Дакрона (американская торговая марка синтетического волокна).

Знание о том факте, что эпидемия представляет собой значительное превышение нормальной частоты случаев какого-либо заболевания среди населения, явилось основанием для концептуализации количества в термине «слишком много».

Условная единица количества вещества, принятая в медицине и фармакологии в процессе метафоризации, может становиться средством измерения таких абстрактных понятий как «надежда», «вежливость» и пр.:

Il avait répondu d'une voix calme qu'il fallait conserver une dose juste d'espoir... [16, p. 40]. / Он ответил, что нужно сохранять определённую долю надежды...

The miracle of the trial was that the two men were still able to treat each other with a modest dose of civility [14, p. 9]. / Самым удивительным в судебном процессе было то, что два человека все еще были в состоянии обращаться друг с другом со скромной долей любезности.

Знания в области географии также могут стать источником для сравнения. Так, образ Бермудского треугольника – района в Атлантическом океане, в котором происходят таинственные исчезновения морских и воздушных судов, – в следующем примере берётся за основу интерпретации интенсивности признака как одного из аспектов количества и становится базой-источником сравнения для признака «глубокий»:

She was on the tall side, slim, with darkish hair in waves and eyes about as deep as the Bermuda Triangle [10, p. 10]. / Она была высокой, стройной, с тёмными локонами и глазами, глубина которых могла бы сравниться с глубиной Бермудского треугольника.

На основе знаний в области географии, полученных из личного опыта, выстраивается и следующее сравнение, базирующееся на представлениях о Йосемитском водопаде:

...but now he was in the bathroom, the tap was running, he'd turned on the mighty shower that flooded down like Yosemite cascade [6, p. 287]. / ...сейчас он был в ванной комнате: в кране бежала вода, он включил мощный душ, хлынувший, как Йосемитский водопад.

Будучи в прошлом великими колониальными державами, Великобритания и Франция характеризуются богатой военной историей, поэтому знания в области военного дела зачастую становятся сферой-источником концептуальной метафоры, что находит своё отражение в метафоре языковой:

Ted would be facing a battery of language exams at the end of the spring semester Segal [20, p. 207]. / Тэд столкнется с целой батареей экзаменов в конце весеннего семестра.

Une heure plus tard Arthur, accompagné de Paul, commençait une batterie d'examens en vue d'un check-up complet [16, p. 73]. / Часом позже Артур в сопровождении Поля предпринял целое расследование, чтобы восстановить полную картину происходящего.

Религия как важная часть духовной жизни человека обуславливает конструирование конфессиональной картины мира, формируемой символами, образами и смыслами духовного опыта. Так, катехизис как справочник, руководство, содержащее основные положения христианского вероучения, в процессе метафорического переосмысления приобретает значение перечня поведенческих моделей, присущих определённому сообществу.

And the identical boucheries with their blood-smell and queues and the catechism of greeting and farewell that surrounds the purchase [9, p. 37]. / Настоящие французские мясные лавки с запахом крови, очередями и целым катехизисом приветствий и прощаний, сопровождающих ритуал покупки.

Образ Вавилонского столпотворения и смешения языков при строительстве Вавилонской башни в следующем примере служит сферой-источником для метафоризации значения «множество акцентов»:

The village was a babel of accents from Ulster, London, Glasgow and Lancashire [8, p. 213]. / Деревня представляла собой множество акцентов из Ольстера, Лондона, Глазго, Ланкашира.

Подводя итог сказанному выше, можно говорить о том, что природа метафоры как ментального феномена, составляющего основу нашего мировосприятия, позволяющего осмысливать абстрактное в опоре на сформировавшийся опыт освоения конкретного, обуславливает способность метафоры участвовать в процессах концептуализации действительности, представляя знания человека об окружающей действительности.

Универсальной сферой-источником для интерпретации количества служит, как представляется, научное знание, выбор же в качестве сферы-источника знаний в области географии, религии, истории зачастую обусловлен особенностями развития и условиями проживания того или иного этноса, а также личной осведомлённостью в той или иной области знания, индивидуальной интерпретацией реальности, степенью лингвокреативности личности.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов / отв. ред. В. З. Демьянков. Тамбов, 2013. Вып. XV: Механизмы языковой когниции. С. 12-21.
2. **Козлова Л. А.** Когнитивные факторы, обуславливающие сочетание универсального и культурно-специфического в метафоре // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов / отв. ред. В. З. Демьянков. Тамбов, 2013. Вып. XV: Механизмы языковой когниции. С. 312-322.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живём. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
4. **Леонтович О. А.** Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
5. **Семёнова С. Н.** Характеристики терминсистем дискурса в предметной области «Горные экосистемы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 2. С. 155-161.
6. **Солсо Р.** Когнитивная психология. 6-е изд-е. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
7. **Faulks S.** A Week in December. L.: Vintage Books, 2010. 392 p.
8. **Faulks S.** Birdsong. L.: Vintage Books, 1994. 504 p.
9. **Faulks S.** Engleby. L.: Vintage books, 2008. 342 p.
10. **Faulks S.** Jeeves and the Wedding Bells. L.: Arrow Books, 2014. 340 p.
11. **Faulks S.** On Green Dolphin Street. L.: Vintage Books, 2002. 341 p.
12. **Forsyth F.** Avenger. L.: Corgi Books, 2004. 431 p.
13. **Goatly A.** Washing the Brain – Metaphor and Hidden Ideology. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 453 p.
14. **Grisham J.** The Appeal. L.: Arrow books, 2008. 501 p.
15. **Kövecses Z.** METAPHOR Does it constitute or reflect cultural models? // Metaphor in Cognitive Linguistics: Selected Papers from the Fifth International Cognitive Linguistics Conference (Amsterdam, July 1997). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 167-188.
16. **Levy M.** Et si c'était vrai... P.: Robert Laffont, S. A., 2000. 251 p.
17. **Millman D.** Way of the Peaceful Warrior: a book that changes life. Novato: HJ Kramer/New World Library, 2000. 215 p.
18. **Pancol K.** Les écureuils de Central Park sont tristes le lundi. Paris: Albin Michel, 2010. 945 p.
19. **Segal E.** Love Story. М.: Айрис-пресс, 2007. 224 p.
20. **Segal E.** The Class. N.Y.: Bantam Books, 1986. 531 p.

ON TYPOLOGY OF KNOWLEDGE IN METAPHOR OF QUANTITY

Fedyeva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
fedyeva_ena@mail.ru

The article is devoted to the reconstruction of the various formats of knowledge in metaphors that represent an opinion on the quantitative aspect of existence. The analysis of factual material shows that the linguistic reality is replete with examples of the manifestation of the metaphor of quantity, "nourishing" the knowledge of almost every sphere of human activity, whether it is history, literature, military science, architecture, religion, exact sciences.

Key words and phrases: quantity; knowledge; consciousness; metaphorical reinterpretation; comparison.

УДК 81'367.4

Филологические науки

В статье представлен новый подход к выяснению единиц порождения речи. На основании её делимитации в русском, украинском и английском языках выясняется индивидуально-авторская структура речи как линейная последовательность исходных минимальных единиц. Речь составлена из единиц, на основе которых она воспринимается. Синтагмы определяются объективно. Осуществляется дифференциация речевых единиц по их отношению к устной и письменной формам, а также к порождению и традиционному оформлению речи.

Ключевые слова и фразы: делимитация речи; исходная речевая единица; предложение; синтагма; синтагматическая структура речи; слово; словосочетание.

Филатова Елена Владимировна, к. филол. н.
Донецкий национальный университет
anikanuch@yandex.ua; taranushchenko@mail.ru

АВТОРСКАЯ ДЕЛИМИТАЦИЯ РЕЧИ
КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕЁ РЕАЛЬНЫХ ИСХОДНЫХ ЕДИНИЦ[©]

В современной науке вопрос об исходной единице построения и восприятия речи не имеет однозначного решения, ибо решается на разных основах и принципах. Закрепилось мнение, согласно которому речь и все её